

ГОРОД И СЕЛО: ГДЕ ЖИТЬ ЧЕЛОВЕКУ? ПАРАДИГМА Л.В. НИКИФОРОВА

1.

В свое время, когда я попал в Институт экономики АН СССР и оказался в секторе Я.А. Кронрода «Общих проблем политической экономии социализма», я обнаружил там умнейшего и очень авторитетного человека - Льва Васильевича Никифорова. Он был всеми уважаемый и даже любимый. Он смотрел на тебя умными глазами и все прекрасно понимал, даже твои путанные мысли. В общем, я тогда был молодой, а Никифоров очень умный и мудрый. Он был даже секретарем партийной организации Института. За что получил партийный выговор в 1971 г., когда ЦК КПСС устроил погром в Институте экономики (Кузнецова, Никулин, 2014). Но Никифоров остался таким же умным и авторитетным человеком, каким был и раньше - до партвыговора.

И вот я все думал: как же такой умный и мудрый человек занимается какой-то ерундовой темой – интеграцией города и села. Для меня это была пустяковая тема, ибо мне тогда было ясно, что село – это отживший элемент общественного прогресса, индустриализация и урбанизация убивают село. И вообще прогресс – это крупный город, промышленность, наука, университеты и пр. Разве мыслимо какой-нибудь университет разместить в далеком русском селе. Это же медвежий угол! Так я тогда думал, а Никифоров, видимо, думал иначе.

Конечно, Никифоров не выступал за сохранение допотопного русского села в нетронутом виде. Он писал об интеграции села в современность, создания в селе нормальной инфраструктуры, наконец, об интеграции села и города. Но мне тогда казалось все это пустым и ненужным делом. Мне представлялось, что село должно уйти и уступить место городу, сельскохозяйственное производство должно быть индустриализовано наподобие промышленности. Ведь есть гидропоника и прочие штучки, которые сделают сельскохозяйственное производство простым и легким и крупные агрохозяйства (агрофирмы) займутся массовым производством огурцов и прочих продуктов питания. Вообще-то такой настрой тогда был у многих.

Поэтому на фоне индустриальной эпохи проблема, которой занимался Никифоров, казалась мне мелкой, мало интересной и не перспективной. Но это не соответствовало масштабам фигуры Никифорова, его уму и авторитету, что создавало какой-то диссонанс в моем восприятии сектора Я.А. Кронрода. А этот сектор тогда считался самым авторитетным политэкономическим центром страны. Не зря же ЦК КПСС его и разгромило. Видно, опасная была наука – политическая экономия. Она и сегодня опасная, под отменой. И ведь Никифоров был не какой-то узкий сельско-хозяйственник, аграрный ак-

тивист, а политэконом. На одной из дискуссий уже в наше время он говорил: «Попытка растворения политической экономии в экономической теории совершенно не продуктивна. Это значит, действительно, отказываться не просто от мировоззренческой, но и от социальной составляющей экономической науки, во-первых. Во-вторых, политическая экономия должна быть именно политической экономией. Эта наука, синтезирующая экономические и политические начала, ибо то и другое неразрывно, нельзя отделить одно от другого» (Никифоров, 2000, с. 92). Поэтому в его трактовке проблемы города и села был заложен глубокий, так сказать, политэкономический смысл, который не сводился к конкретным технико-экономическим мероприятиям в аграрной сфере. И только сегодня я стал понимать смысл и суть позиции Никифорова.

2.

Конечно, мой скептический настрой по поводу темы Никифорова был не на пустом месте. Так нас учили и воспитывали. Вот что, например, писали в одном из лучших учебников политической экономии того времени. «Одна из характерных особенностей социализма, как неполного коммунизма, заключается в сохранении перешедшей от капитализма существенной разницы между процессом труда в промышленности и процессом труда в сельском хозяйстве» (Цаголов, 1970, с. 165). Т.е. разница между промышленным и сельским трудом определялась не природой и солнцем, а капитализмом и коммунизмом. Т.е. при коммунизме сельского труда не будет. И это все зависит от развития технического прогресса. Читаем дальше этот же учебник: «В основе процесса превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального лежит развитие материально-технической базы общества» (там же, с. 166). И наконец: «Преобразование материально-технической базы сельского хозяйства, развитие науки приведут к тому, что сельское хозяйство будет давать необходимое обществу количество продукции независимо от капризов природы» (там же, с. 167). Итак, получается - сельское хозяйство надо превратить в разновидность промышленного. Мало сказать, что это глупость, это еще и вредная глупость. Например, недавно в СМИ сообщалось, что этим летом в России наблюдалась массовая гибель пчел. А какая материально-техническая база будет вместо пчел приносить человечеству мед?

У Никифорова была принципиально иная позиция. Он, конечно, не отрицал пользы развития материально-технической базы сельскохозяйственного производства, но он писал об интеграции, взаимном обогащении труда сельского и промышленного. И при этом он не считал возможным сельский труд сделать промышленным. Никифоров исходил из того, что сельскохозяйственное производство имеет объективные, естественные особенности и отличия от промышленного производства. А это вело к положению, что крупное производство в сельском хозяйстве не может быть господствующим, что противоречило тогдашней марксистской догме о концентрации производства везде и всюду.

По марксизму с развитием капитализма осуществляется концентрация производства и укрупнение производственных единиц. Это объективный процесс, который подводит материальную базу для перерождения капиталистических отношений. В.И. Ленин и другие советские марксисты считали, что и в аграрной сфере должен идти процесс концентрации производства наподобие промышленности. Постепенно и в аграрной сфере крупные предприятия вытеснят или подчинят себе мелкие и большинство занятых в сельскохозяйственном производстве станут такими же пролетариями как рабочие промышленности. Так, В.И. Ленин писал, что «Мы не будем распространяться о том, какую гигантскую победу крупного производства будет означать (отчасти означает уже) введение электротехники в земледелие, - это обстоятельство слишком очевидно, чтобы на нем настаивать» (Ленин, Т. 5, с. 139).

В рамках течения легального марксизма иную точку зрения высказали многие видные российские экономисты (С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и др.). В частности, М.И. Туган-Барановский писал, что благодаря «специфическим особенностям сельского хозяйства, крупное капиталистическое производство в сельском хозяйстве не представляет таких решительных выгод сравнительно с мелким, как в промышленности» (Туган-Барановский, 1915, с. 217). Но более обстоятельно и глубоко этот вопрос разъяснял А.В. Чаянов. Он писал, что в «земледелии количественное выражение преимущества крупного хозяйства над мелким незначительно». И дальше: «Сама природа земледельческого производства ставит естественный предел укрупнению сельскохозяйственного предприятия» (Чаянов, 1998, № 2, с. 70, 71). «Что представляет из себя сельское хозяйство. В своей основе – это использование человеком солнечной энергии, падающей на поверхность земли. Человек не может солнечные лучи, падающие на сто десятин, собрать на одну, он может только улавливать их зеленым хлорофиллом своих посевов на всем пространстве их падения. В самой своей сущности сельское хозяйство неотъемлемо связано с пространством, и чем крупнее сельскохозяйственное предприятие, тем большую площадь оно должно занимать. Никакой концентрации в пространстве здесь нельзя произвести» (Чаянов, 1998, № 2, с. 70). Очень мудрые слова. Вот, именно пространство, это ключевое понятие.

Как уже говорилось, советские марксисты, вслед за Лениным, считали необходимым сельский труд превратить в промышленный, а сельскохозяйственное производство в разновидность промышленного. Никифоров держался иной точки зрения, более близкой к еще дореволюционным легальным марксистам. Вообще, Никифоров был очень похож на русских легальных марксистов, у него было очень мало общего с официальными советскими марксистами, которые аккуратно цитировали партийные документы и выше сидящих начальников.

3.

Итак, что же писал и хотел Никифоров? Он считал, город и село это две разные сферы общественного производства и человеческой жизни. Даже внедрение машин и прочей техники (электротехники по Ленину) в сельско-

хозяйственное производство не превращает это производство в промышленное, и концентрация производства на селе очень ограничена и условна. Село остается селом. Вот его слова: «Дело в том, что фермерский тип хозяйства обеспечивает сохранение прямой связи работника с землей и на этой основе возможности достаточно рационального использования в производстве пространственных свойств земли и других природных факторов при одновременном учете специфики каждого конкретного земельного участка» (Никифоров, 1988, с. 26). Отметим здесь слова «пространственных свойств». И дальше: «В целом общность индустриального характера производительных сил не устраняет их разделения на два основных типа по критерию роли в них живой природы. Соответственно сохраняются и основы города и села» (там же, с. 26).

При этом Никифоров считал обязательным интеграцию города и села и «становление социально-экономической системы «город-село» на базе использования и усиления и взаимной компенсации позитивных черт того и другого» (Никифоров, 2004, с. 81). И в советское время в этих положениях ничего крамольного не просматривалось. Но все же упор Никифоров делал не там, где его делали советские авторитеты. Никифоров выступал за сохранение села, конечно, в преобразованном и благоустроенном виде. Но село все же – это не город.

Сегодня парадигма Никифорова наполняется новым содержанием. Речь идет не только и не столько о производстве, сколько о том, где жить человеку.

4.

Живя сегодня в большом городе (например, Москве), видишь, что этот город уже мало приспособлен для спокойной и благополучной жизни. Куча машин, толпы людей и толкотня, отравленный воздух, шум и гул, громадные расстояния, транспортная усталость, нервозность, грязь и мусор – все это сваливается на бедного человека, который под конец рабочего дня, приползая домой, печально думает, что на завтра его ждет такая же круговерть. Приведем слова В.И. Ленина на этот счет: «В больших городах люди задыхаются, по выражению Энгельса, в своем собственном навозе, и периодически все, кто могут, бегут из города в поисках за свежим воздухом и чистой водой» (Ленин, Т. 5, с. 151). А вот и слова самого Ф. Энгельса: «Уже в самой уличной толкотне есть что-то отвратительное, что-то противное природе человека... Это жестокое равнодушие, эта бесчувственная обособленность каждого человека, преследующего исключительно свои частные интересы, тем более отвратительны и оскорбительны, что все эти люди скопляются на небольшом пространстве» (Энгельс, Т. 2, с. 263-264). И, наконец, приведем более современное наблюдение одного американского журналиста: «Охваченные кризисом американские города, откуда в страхе бежит все больше и больше людей, бросают социальной системе этой страны суровое обвинение в бесчеловечности и обструкционизме» (Дэвидов, 1978, с. 35).

Сегодня в России та же печальная картина. По имеющимся данным по загрязнению атмосферы Москва находится на 2 месте после Норильска, в котором за год в атмосферу выбрасывается примерно 1959 тыс. тонн вредных веществ. Причем на автомобили в Норильске приходится лишь 0,5 % выбросов. В Москве же в год выбрасывается вредных веществ 995 тыс. тонн, из которых на автомобили приходится 92,8 % выбросов. На третьем месте идет Санкт-Петербург с 488 тыс. тонн вредных выбросов, т.е. в два раз меньше, чем в Москве. В Подмоскovie же в целом за год выбрасывается в атмосферу всего лишь 400 тонн вредных веществ, т.е. почти в 2000 раз меньше, чем в Москве. Зная это, как в Москве можно жить! Таким образом, совсем иное дело жизнь в благоустроенной сельской местности, где все тихо и спокойно, недалеко есть вся инфраструктура.

Вот тут и начинаешь понимать глубинный смысл парадигмы Л.В. Никифорова. Конечно, переезжать в глухое село из современного города наивно и нереально. Другое дело так называемые малые города, где органически сочетается преимущества городской инфраструктуры и спокойствие сельской жизни на природе. И совсем не случайно, что в конце своей научной деятельности Никифоров стал активно заниматься проблематикой малых городов России. Именно в них, в малых городах и заключается спасение людей современной России.

5.

И, наконец, последнее. Сейчас мне придется сделать вывод, который сам Никифоров не делал, но все его исследования, особенно последнего времени, подводят именно к такому выводу. Известно, что Никифоров со своими сотрудниками в последнее время занимался проблемой пространственного потенциала страны. Их разработки исходят из того, что проблема развития пространственного потенциала «является решающей для обеспечения комплексной реализации всех ресурсных, природных, экологических, национальных, социальных, экономических и других возможностей развития России, гарантирующих ее целостность и историческое будущее. В пространственном потенциале по существу синтезируются все составляющие совокупного потенциала страны» (Кузнецова, Никулин, 2014, с. 28).

И это поворот или разворот к проблеме пространства в научном творчестве Никифорова очень важен. Как-то Олег Пчелинцев сказал, что человек живет не в отрасли, а на территории, в пространстве и новые формы расселения должны обеспечивать «практический переход от большого города к равномерному размещению производства и населения» (Пчелинцев, 1976, с. 487). И если мы думаем о человеке и человечестве, а именно это является целью экономической науки, то должны от отраслевого подхода переходить к пространственному.

До сих пор вся экономическая теория построена на отраслевом подходе. И это понятно. Ведь зарождение экономической науки связано с зарождением капитализма, рыночной экономики, индустриализацией и урбанизацией. И здесь естественно господство отраслевого подхода, и почти все катего-

рии экономической науки связаны именно с этим подходом. Даже региональная экономика чаще всего связана с конкретными отраслями, которые развиваются или которые надо развивать в конкретных регионах. Но человек живет не в отрасли, а на земле, в пространстве. И благополучная жизнь людей зависит прежде всего от нормализации этого пространства.

Обратимся опять к текстам Никифорова. Говоря о проблемах современной России, Никифоров выделяет центральное звено, опираясь на которое можно будет выстраивать развернутую систему ориентиров и приоритетов развития страны. И таким звеном «являются освоение, организация и использование пространственно-территориального потенциала страны» (Никифоров, 2010, с. 286). И это закономерный вывод из основных проблем, которыми занимался Никифоров: город и село, аграрная сфера, малые города, районы и т.д. Т.е. Никифоров, занимаясь политической экономией и обходя проблему «диалектики основного и исходного отношения социализма», по сути дела разрабатывал новое направление: политическую экономию пространства.

Но этот вывод подводит к заключению, что современная экономическая теория требует кардинальной перестройки. Высокие темпы экономического роста, хорошая зарплата, устойчивый рубль и прочие категории экономических учебников еще не делают человека счастливым. Это все отраслевые категории. Они не отвечают на вопрос: где человеку жить? А живет-то человек на территории.

Таким образом, от отраслевого подхода в экономической науке надо переходить к пространственному. Вот в этом и видится особый вклад Льва Васильевича Никифорова в экономическую теорию.

Литература

- Дэвидов М. Города без кризисов. – М.: «Прогресс», 1978.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. ТТ. 1-55. – М.: Госполитиздат, 1960-1966.
- Кузнецова Т.Е., Никулин А.М. Экономист-исследователь советской и постсоветской российской действительности. (К 80-летию Льва Васильевича Никифорова). – М.: ИЭ РАН, 2014.
- Никифоров Л.В. От редактора. // Город и село: проблемы комплексного социально-экономического развития района. – М.: ИЭ АН СССР, 1986, с. 1-4.
- Никифоров Л.В. Социально-экономическая интеграция города и села (содержание, цели, пути, условия). – М.: Наука, 1988.
- Никифоров Л.В. Выступление. // Экономические исследования Института: итоги и перспективы. *Материалы «Круглых столов»*. – М.: Институт экономики РАН, 2000.
- Никифоров Л.В. Социально-экономические системы и инновационный тип развития. // *Воспроизводственный вектор России. К теории структурного поворота*. – М.: ИЭ РАН, 2010.

Пчелинцев О. К вопросу о социально-экономическом механизме преодоления различий между городом и деревней. // Всесоюзная научная конференция «Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней». Тезисы выступлений. Вып. IV. – М.: ИЭ АН СССР, 1976.

Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. Петроград, 1915.

Цаголов Н.А. (ред.) Курс политической экономии. Т. II. Социализм. – М.: «Экономика», 1970.

Чаянов А.В. Что такое аграрный вопрос? // АПК: экономика, управление, 1998, № 2-5.

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1955.

МНЕНИЯ

АХАПКИН Н.Ю.: «По-моему, получились живые, актуальные и полезные тезисы. Я всегда обращал внимание, что к предложениям об «индустриализации» села и сельского труда Л.В. Никифоров относился не просто отрицательно, а резко и жестко (что для него не было свойственно) критиковал. А постановка вопроса – «где жить человеку», когда продолжается концентрация людей даже не в городах (в привычном понимании), а на больших, но все же ограниченных и искусственно сконструированных техногенных пространствах, дает нам возможность рассчитывать на интересное обсуждение».

НИКУЛИН А.М.: «Противоречия в разделении труда между городом и селом - это один из центральных нервов всей мировой науки политическая экономия, - именно так это понимали и писали об этом еще Адам Смит и Карл Маркс. Лев Никифоров являясь достойным наследником и продолжателем классических политэкономических традиций филигранно работал над проблематикой интеграции города и села в условиях конца XX – начала XXI века, успешно применяя к изучаемому вопросу как концепции многоукладности экономических систем, так и концепцию развития пространственного потенциала.

Надо при этом отметить, что Л.В. Никифоров не был только политэкономом – теоретиком. У Никифорова был вкус и талант к прикладной эмпирической исследовательской работе. Я счастлив, что мне приходилось со Львом Васильевичем обсуждать его исследовательские сельско-городские поездки советских и постсоветских времен в различные регионы РФ и бывших советских республик. Всегда в таких обсуждениях Никифоров помнил и отмечал уникальные региональные, многоукладные, пространственные, культурные, особенности изучаемого объекта. Он чутко прислушивался к мнениям на местах, стремясь оценить, учесть, интегрировать социально-экономические идеи, находки, рекомендации снизу с экономической политикой и стратегией развития нашего общества в целом».

ПАВЛЕНКО Ю.Г. Текст получился интересный и содержательный! Позволяет, в-первых, обсудить Льва Васильевича как ученого, его работы, взгляды и методологию. Во-вторых, сама тема актуальная. Ее можно развить и углубить....

Два аспекта: 1. Сельское хозяйство и индустрия — различия в характере производства. 2. Город как крупная агломерация малопригодная для жизни и малые, средние города, которые у нас хиреют.

Отраслевая и организационная структура нашей экономики и промышленности толкает к гипертрофированному развитию агломераций. У нас явный перекос в сторону крупных предприятий — не хватает средних и мелких. Пространственная организация экономики и жизнедеятельности упирается в деформированную отраслевую и организационную структуру экономики, а также в неуправляемый рынок (дикий, периферийный капитализм) как источники указанных деформаций.

СОБОЛЕВ Э.Н.: «Тезисы весьма обстоятельны. В них убедительно раскрыта роль Л.В. Никифорова в создании и обосновании новой парадигмы взаимоотношений города и села. Правда, не совсем ясно, является ли, по мнению автора тезисов, процесс всеобщей урбанизации исторически обусловленным неизбежным злом, обязательным этапом, через который реализовалось экономическое развитие, или это результат ошибочно выбранной стратегии, которого можно было бы избежать?»

СЫЧЕВ Н.В.: «Тезисы проф. М.И. Воейкова весьма интересны и содержательны. Они охватывают, по существу, все сферы научной деятельности проф. Л.В. Никифорова (разумеется, в заявленном аспекте). Среди них автор совершенно справедливо выделяет политэкономические воззрения Льва Васильевича в качестве главных, определяющих все его научное творчество. Исходя из этих воззрений, Л.В. Никифоров разрабатывал (вместе со своими единомышленниками) проблему интеграции города и села, причем на протяжении более 30 лет. Отмечая несомненные достоинства представленных тезисов, отмечу вместе с тем и ошибочное, на мой взгляд, положение о том, что вся экономическая теория (в том числе и политическая экономия) построена на отраслевом подходе. Дело в том, что этот подход был присущ меркантилистам и физиократам и был (в известном смысле) уже преодолен Смитом. Современная политическая экономия базируется отнюдь не на отраслевом, а на воспроизводственном подходе».